МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 28.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 октября. Годъ XII. 1894 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырскаго благословеніе: 28 августа—владѣльцу имѣнія „Застаринье" подполковнику Ѳеодору *Ровнякову* за особое его наблюденіе за ходомъ работъ по ремонту Круглянской, приписной къ Островенской, церкви, Сѣнненскаго уѣзда, и пожертвованіе на туже церковь до 300 руб. и лѣснымъ матеріаломъ на сумму до 100 руб; 3 сентября—церковному старостѣ Копысской Преображенской церкви, Горецкаго уѣзда, Евменію *Шеменю*, старшинѣ Любавичскаго волостнаго правленія Корнилію *Иванову*, писарю тогоже правленія Андрею *Крючкову* и всѣмъ прихожанамъ названной церкви за пожертвованіе ими на ремонтъ оной 2048 руб.; 7 сентября—прихожанамъ Борколабовской церкви, Быховскаго уѣзда, за пожертвованіе ими на ремонтъ своей приходской церкви 643 руб. 21 коп. и—разныхъ церковныхъ вещей; 12 сентября—прихожанамъ и церковному старостѣ Чигиринской церкви, Быховскаго уѣзда, старшинѣ Чигиринскаго волостнаго правленія Григорію *Калинчику* и волостному писарю Андрею *Миронову* за пожертвованіе ими 424 руб. на ремонтъ своей приходской церкви.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства: 20 августа —нижеслѣдующимъ лицамъ за пожертвованія ихъ на устройство въ с. Долговичахъ, Чериковскаго уѣзда, новой деревянной церкви: Могилевскому уѣздному предводителю дворянства Антону *Василевскому* (50 руб.), дворянину Игнатію *Трубчинскому* (20 руб. и лѣснымъ матеріаломъ на 30 руб.), дворянину Іосифу *Сурину* (лѣснымъ матеріаломъ на 15 руб.), дворянину Василію *Петрожицкому* (лѣснымъ матеріаломъ на 15 руб.), помѣщику Ѳеодору *Ѳеодорову* (лѣснымъ матеріаломъ на 15 руб.), крестьянину дер. Пухнова Демьяну *Никитину* (10 руб.), крестьянамъ села Долговичъ—Евтихію *Евтихіеву* (напрестольнаго евангелія, стоимостью въ 55 руб.), Зиновію *Іосифову* (хоругви, стоимостью 15 руб.) и Леонтію *Кодратьеву* (напрестольнаго креста, стоимостью въ 20 руб.); 6 сентября—Витебскимъ мѣщанамъ—Ѳеодору *Лебедеву* и Евдокіи *Пчелко*, крестьянкѣ дер. Катковъ Агаѳіи *Лущенковой* и прихожанамъ Ново-Бѣльской церкви, Оршанскаго уѣзда, за пожертвованія ими въ названную церковь разныхъ церковныхъ вещей, на сумму 203 руб.

Перемѣны по службѣ.

— Исправляющій должность благочиннаго 4-го Сѣнненскаго округа, священникъ Толочинской церкви Михаилъ *Плещинскій*, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 15—16 сентября, утвержденъ въ занимаемой имъ должности благочиннаго.

— Благочинный 1-го Оршанскаго округа, протоіерей Оршанской соборной церкви Петръ *Козловскій*, согласно прошенію, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 16—17 сентября, уволенъ отъ должности благочиннаго, а вмѣсто него и. д. благочиннаго назначенъ священникъ Оршанской Рождество-Богородицкой церкви Іоаннъ *Лепешинскій*.

— Учитель Хальчанской церковно-приходской школы, Гомельскаго уѣзда, Платонъ *Гашкевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 16 сентября, назначенъ на священническое мѣсто къ Езерской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Пропойской церкви, Быховскаго уѣзда, Василій *Гинко*, резолюціею Его Преосвященства отъ 16 сентября,

назначенъ на священническое мѣсто къ Нивской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ духовной семинаріи Николай *Макаревскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 16 сентября, назначенъ на священническое мѣсто къ Черневской церкви, Чаусскаго уѣзда.

— Священникъ Завидовской церкви, Гомельскаго уѣзда, Петръ *Цитовичъ*, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 17—19 сентября, перемѣщенъ къ Карниловской церкви, Мстиславскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Рѣпковской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Михаилъ *Козловскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 21 сентября, уволенъ за штатъ.

— Окончившій курсъ духовной семинаріи Григорій *Керножицкій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 сентября, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Александро-Невской церкви при Могилевскихъ Богоугодныхъ заведеніяхъ.

— Псаломщицкій сынъ Ѳеофанъ *Кирилловичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 сентября, назначенъ и. д. псаломщика къ Межевской церкви, Оршанскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Круглянской церкви, Могилевскаго уѣзда, Василій *Кочановскій*, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 21—22 сентября, лишенъ занимаемаго имъ мѣста.

— Священникъ Буторской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Соколовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 сентября, перемѣщенъ къ Кожуховской церкви, Мстиславскаго уѣзда.

— Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Лугиновичской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, запрещенный священникъ Іоаннъ *Заболотскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 26 сентября, уволенъ за штатъ.

— Священникъ Дашковской церкви, Быховскаго уѣзда, Левъ *Малаховскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 27 сентября, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ учитель Заболотской церковно-приходской школы Сергѣй *Малаховскій*.

— Учитель Болоново-Селецкой церковно-приходской школы, Быховскаго уѣзда, Павелъ *Канарскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 28 сентября, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Пропойской церкви, того-же уѣзда, и—учителемъ мѣстной церковно-приходской школы.

— Священникъ Кожуховской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Георгій *Пильцевичъ* 14 сентября скончался.

— Священникъ Долговичской церкви, Чериковскаго уѣзда, Іосифъ *Бекаревичъ* 20 сентября скончался.

Вакантныя мѣста:

а) священническія при церквахъ:

1) *Завидовской*, Гомельскаго уѣзда, съ 19 сентября; жалованья 500 руб.; церковной земли 41 дес. 307 кв. саж.; помѣщеніе есть, но ветхо; прихожанъ 598 д. муж. п. и 595 д. ж. п.

2) *Буторской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 23 сентября; жалованья 333 руб.; церковной земли 81 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 538 муж. п. и 535 д. жен. п.

3) *Доловичской*, Чериковскаго уѣзда, съ 20 сентября; жалованья 500 руб.; церковной земли 134 дес; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1048 д. муж. п. и 1001 д. жен. п.

б) псаломщическія при церквахъ:

1) ***Рѣпковской***, Рогачевскаго уѣзда, съ 21 сентября; церковной земли $70^1/_2$ дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1030 д. муж. п. и 1062 д. жен. п.

2) ***Круглянской***, Могилевскаго уѣзда, съ 22 сентября; церковной земли 92 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1396 д. муж. п. и 1428 д. жен. п.

3) *Лугиновичской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 26 сентября; церковной земли 36 дес. 2200 кв. саж.; помѣшеніе есть, но ветхо, прихожан 1647 д. муж. п. и 1649 д. жен, п. Требуется лицо, которое вмѣстѣ было бы и учителемъ мѣстной церковно-приходской школы, за что имѣется отдѣльное вознагражденіе—въ настоящемъ году 30 руб.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1894 г. 28 сентября. Цензоръ *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
1 октября. № 28. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЗАБОТЫ ГЕОРГІЯ КОНИССКАГО О РАЗВИТІИ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА ВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Проповѣдь, довольно часто оглашавшая въ XVII и началѣ XVIII в.в. городскія [1]), а иногда и сельскія церкви Бѣлоруссіи, ко времени вступленія на Могилевскую каѳедру пр. Георгія почти совсѣмъ замолкла. Въ городахъ, особенно Могилевѣ, она еще кое какъ поддерживалась, главнымъ образомъ при братствахъ и монастыряхъ, хотя людей ученыхъ и здѣсь было мало [2]), но въ селахъ при крайнемъ невѣжествѣ духовенства, среди котораго довольно было и такихъ, кои „и числа заповѣдей Божіихъ и таинъ церковныхъ не знали", она и существовать не могла [3]). Такого печальнаго явленія не могъ снести человѣкъ, который былъ проникнутъ глубочайшимъ сознаніемъ всей важности и необходимости пастырскаго учительства [4]). Твердый въ своихъ убѣжденіяхъ и непоколебимый въ прове-

[1]) Русскій стольникъ Петръ Толстой, проводившій въ Могилевѣ, проѣздомъ черезъ него, святую недѣлю 1697 г., въ своемъ дневникѣ отмѣчаетъ, что по выносѣ плащаницы въ Великій Пятокъ въ братскомъ мон. „казнадеи сказывали казаніе на каѳедрахъ о распятіи и погребеніи Господнемъ" и еще: въ томъ же монастырѣ въ первый день Св.-Пасхи „по вечерни казнадей на каѳедрѣ сказывалъ казаніе *зѣло изрядно*" (Русскій Архивъ 1888 г., кн. 1, стр. 175).

[2]) На недостатокъ ученыхъ людей жаловался, напр., предшественникъ Георгія по каѳедрѣ еп. Іеронимъ Волчанскій.

[3]) О крайнемъ невѣжествѣ духовенства часто и настойчиво свидѣтельствуетъ пр. Георгій и въ оффиціальныхъ своихъ доношеніяхъ въ Св. Синодъ и въ частныхъ письмахъ.

[4]) Первую проповѣдь свою къ паствѣ Георгій посвятилъ раскрытію того, что „должность епископская есть учительская". Въ ней онъ между прочимъ

едніи ихъ въ жизнь, Георгій не могъ не приложить всяческихъ заботъ о томъ, чтобы поднять проповѣдь въ своей епархіи на подобающую ей высоту. Минуя общія мѣропріятія его къ просвѣщенію духовенства и уничтоженію въ немъ невѣжества, которыя косвенно оказывали свое вліяніе на состояніе проповѣдничества, остановимся на прямыхъ объ этомъ заботахъ приснопамятнаго архипастыря, насколько эти послѣднія видны въ сохранившихся до насъ историческихъ документахъ.

Средствами къ поднятію проповѣдничества для Георгія служили пастырскія посланія или увѣщательныя грамоты къ духовенству всей Епархіи, выясненіе важности учительства съ церковной каѳедры съ обличеніемъ нерадивыхъ къ дѣлу проповѣди и наконецъ прямыя требованія отъ пастырей, въ извѣстные дни, проповѣди слова Божія.

Познакомившись съ состояніемъ и условіями жизни бѣлорусскаго православнаго духовенства, пр. Георгій не могъ не придти къ мысли, что требовать на первыхъ порахъ самостоятельной и живой проповѣди было нельзя: „свѣтъ ученія“ отъ духовенства былъ отнятъ и „свѣтильникъ вѣры загашенъ свирѣпѣющими съ запада вѣтрами“, и не само духовенство было виновато, что въ немъ была ужасная „глушь“ въ его религіозныхъ познаніяхъ. Поэтому умный архипастырь начинаетъ дѣло (въ 1757 г.) увѣщаніемъ. Въ немъ только вскользь напоминая о строгомъ правилѣ 6 вселенскаго собора противъ не поучающихъ народъ пастырей, Георгій въ сильныхъ выраженіяхъ и настойчиво убѣждаетъ пастырей учить народъ и считаетъ учительство главнымъ дѣломъ пастырскаго служенія „Съ начала пришествія моего въ каѳедру Епархіи сей, вижу и достовѣрно слышу, говоритъ здѣсь Георгій, что ученіе слова Божія, которое простому народу непремѣнно должно быть преподаваемо отъ священниковъ, а въ крайней нуждѣ и отъ клириковъ, не бываетъ *нигдѣ и никогда въ церковныхъ собраніяхъ*. Да и какъ будетъ сіе? Понеже и сами нѣкоторые священники, какъ случалось мнѣ иногда

говоритъ: „Какія мученія, какія истязанія ожидаютъ тѣхъ безпечныхъ епископовъ, которые спятъ и молчатъ? О, тяжкое епископское бремя! О, несчастливыя руки, отъ коихъ Богу крови душъ человѣческихъ взыскивать належитъ! Подлинно не хотѣлъ и убѣжалъ бы я званія сего, или паче молилъ бы, да ввергнутъ мене въ море, какъ нѣкогда Іону, не хотѣвшаго идти въ Ниневію“ (Слова и рѣчи Кон., изд-ред. Могил. Вѣд. стр. 58).

ихъ вопрошать, ни членовъ вѣры Христіанской не знаютъ, ни силы закона Божія не разумѣютъ: и тако *вожди суще слѣпыя слѣпцамъ*, и сами впадаютъ въ ровъ погибели, и другихъ за собою туда же ведутъ". Разъясняя далѣе на основаніи Св. Писанія, что „поучать народъ есть первѣйшее и главное дѣло пастырское", Георгій наконецъ какъ бы мимоходомъ напоминаетъ и о томъ, что „по правиламъ вселенскаго шестаго собора, священники, не поучающіе народъ покрайней мѣрѣ во дни недѣльные, изверженію сана своего подлежатъ". Для устраненія такого печальнаго явленія Георгій вмѣстѣ съ грамотой разослалъ изданный имъ „катихизмъ" для того, чтобы священники и сами твердо изучили его и паству свою „всеприлежно" поучали, чтобы „всякая душа христіанская, и старые и малые, и мужскій полъ и женскій, вѣдали, что и како вѣровати и по вѣрѣ како богоугодно жити подобаетъ, дабы вѣчной погибели избѣгнуть и блаженный животъ получить могли"[1]).

И такъ, на первыхъ порахъ Георгіемъ было предложено не многое — поучать народъ по разосланной имъ „книжицѣ". Въ этомъ проявляется мудрость человѣка, знавшаго жизнь и потому не могшаго иначе идти къ цѣли какъ постепенно и медленно.

Прошло время „борьбы съ волками", для бѣлорусскихъ пастырей настали „прохладные" дни: семинарія мало по малу стала разгонять мракъ невѣжества, церкви Епархіи снабжены многими учительными книгами, разсылаемыми изъ Св. Синода, всѣ вообще условія жизни сдѣлались болѣе благопріятны—и Георгій предъявилъ къ своимъ пастырямъ болѣе широкія требованія въ дѣлѣ церковнаго проповѣдничества.

Прежде всего онъ заговорилъ о проповѣдничествѣ съ церковной каѳедры, и слѣдовательно подвергъ дѣло общественному обсужденію, и это, конечно, было важно. Въ проповѣдяхъ своихъ Георгій указывалъ на то, что условія жизни духовенства измѣнились, настали такія времена, когда отказываться невѣжествомъ своимъ для духовенства было неизвинительно. „Зноя нынѣ такого, поучаетъ Георгій, какъ прежде бывало, гоненія, говорю, и озлобленія, по благости Божіей, нѣтъ подъ сѣнію царствующія Благочестивѣйшія Императрицы, въ вѣрѣ и благочестіи свободны есмы нынѣ: нивы наши тучнѣйшія и воздухъ благорастворѣннѣйщій есть, чѣмъ бы

[1]) Собр. соч. Конисскаго, изд. Григоровича 1835 г., ч. II, стр. 131—137.

пшеницамъ нашимъ прераждатися во волчцы и терніе; а для того то намъ, въ прохладѣ сущимъ и надеждою жатвы нашея лучшею прежней питающимся, усугубленными трудами и прилежаніемъ должно бы приняться за дѣло наше тѣмъ паче, когда видимъ плавы класы и преклоняющіе главы къ сожатію, собранія, говорю, простосердечныхъ поселянъ, слова Божія къ утѣшенію въ нуждахъ ихъ требующихъ: но мы однако, ни должности нашей не памятуя, ни на перемѣну времени, отъ худшаго на лучшее, не взирая, даемъ у себя мѣсто жалостному оному Христову слову: *жатва убо многа, дѣлателей же мало*". Вмѣстѣ съ симъ онъ прямо и довольно рѣзко обличалъ нерадивыхъ въ проповѣдываніи слова Божія: „Много у насъ священниковъ, жателей духовныхъ, нѣтъ и малаго прихода безъ священника; естли праздный открывается, да еще пожирнѣе, такъ десять готовыхъ жнецовъ съ серпами; но съ какими, съ глаголомъ Божіимъ? Никакъ: они сего серпа и въ рукахъ не имѣли, да и пріучити ихъ къ сему серпу весьма неудобно. Таковыи же, по несчастію нашему, поставлены въ число жателей, вмѣсто глагола Божія, коего не умѣютъ, руки только, яко серпъ, имѣютъ, чужіе труды пожинающіе; вмѣсто поученій, *непремѣнно должныхъ*, довольна для нихъ обѣдня, безъ разумленія промеленная" [1]).

Конечно, Георгій не могъ удовольствоваться однимъ только выясненіемъ съ церковной каѳедры нужды въ проповѣди. Находя уже способность къ проповѣдыванію слова Божія во многихъ своихъ пастыряхъ, онъ и прямо потребовалъ, чтобы въ праздничные и высокоторжественные дни непремѣнно произносились проповѣди въ храмахъ Божіихъ и самъ составилъ росписаніе, въ какіе именно дни должно быть проповѣди, каковое росписаніе, можно думать, было разослано по Епархіи и во всякомъ случаѣ дѣйствовало въ Могилевѣ. Въ этомъ росписаніи сначала указано въ году 14 „высокоторжественныхъ дней, требующихъ проповѣди слова Божія" и между ними даже „благодарствіе за выздоровленіе отъ оспы" Екатерины II. Къ этой части росписанія Георгіемъ сдѣлано такое примѣчаніе: „Въ сіи дни сказывать проповѣди священникамъ ученымъ и учителямъ, расположивъ благовременно, кому именно въ какій день говорить. Тутъ же и отецъ ігуменъ Братскій, въ какіе дни похощетъ.

[1]) Слова и рѣчи Георгія Конисскаго, изд. ред. Могил. Вѣд., стр. 313 и 312, ср. стр. 404.

Въ четыредесятницу на четырехъ пассіяхъ учителямъ собственно говорить". Затѣмъ въ росписаніи слѣдуютъ „дни праздничные, требующіе также поученій". Здѣсь указанъ 21 праздникъ и между ними день св. Варвары, Архистратига Михаила и 40 мучениковъ Севастійскихъ. Къ этой части росписанія такое примѣчаніе: „Въ сіи дни говорить предики священникамъ приходскимъ, у коихъ храмовой праздникъ, а кои не могутъ, то наградятъ тому, кто будетъ говорить" [1]). Что это росписаніе было разослано по Епархіи, можно заключить изъ того, что въ 1777 г. Оршанское духовное правленіе доносило о томъ, чтобы обучавшіеся священники Копыскій, Горецкій и Голошевскій въ высокоторжественные дни проповѣди сказывали [2]). Въ Могилевѣ это росписаніе выполнялось, что видно изъ сохранившагося въ дѣлахъ консисторіи черноваго росписанія съ обозначеніемъ, кому именно когда поучать народъ. Здѣсь указаны проповѣдники: свящ. Михаилъ Богуславскій, учитель семинаріи Улановскій, Авксентій Піючевскій, Пригоровскій, игуменъ Братскій, Павелъ Врончонекъ, свящ. Іоаннъ Скальскій, самъ Преосвященный, опять братскій игуменъ, уч. Григоровичъ и уч. Цвѣтковскій. Проповѣди нѣкоторыхъ изъ названныхъ лицъ вполнѣ удовлетворяли пр. Георгія. Такъ о свящ. Михаилѣ Богуславскомъ, префектѣ семинаріи, Георгій отзывается какъ о „проповѣдникѣ, проповѣди съ похвалою слышателей сказующемъ", а о проповѣдяхъ префекта же Самсона Цвѣтковскаго Георгій былъ такого высокаго мнѣнія, что считалъ ихъ достойными и печати. Всѣхъ трудившихся на поприщѣ проповѣдничества Георгій награждалъ повышеніемъ въ должностяхъ, а равно и наказывалъ нерадивыхъ, напр. уменьшилъ жалованье одному учителю семинаріи за то между прочимъ, что не произносилъ проповѣдей [3]).

Стоя на пути „понуждающемъ, по выраженію Георгія, къ вѣчности" и озирая все сдѣланное имъ для поднятія и развитія проповѣдничества въ Могилевской епархіи, Георгій въ 1793 г., когда почувствовалъ приближеніе смерти, счелъ нужнымъ еще разъ обра-

---

[1]) Изъ архива Дух. Кон.

[2]) Архивъ Дух. Кон. 1777 г. № 263.

[3]) Архивъ Мог. Дух. Кон. Дѣло по жалобѣ на Георгія въ Св. Синодъ учителя Василевскаго.

титься къ подвѣдомому ему духовенству съ словомъ увѣщанія о ревности къ проповѣдыванію.

Замѣчая недостатки въ проповѣдываніи—именно прочитываніе „безъ внушенія и надлежащаго вразумленія“ по печатнымъ книгамъ, а иногда и совсѣмъ оставленіе проповѣди въ дни воскресные и праздничные, Георгій молитъ и увѣщаваетъ пастырей „въ поученіи всякое удобовозможное радѣніе прилагать и не толко (не) оставлять ни единаго дня неделнаго и праздничнаго и всякаго при томъ случая безъ поученія; но ежели въ поученіи невразумительно за образъ рѣчи россійской покажется, тое простимъ и обыкновеннимъ въразумителнимъ народу наречиемъ изъяснять, а при томъ старатся, чтобы парофіяне десятословіе законное и артикули вери, ко спасенію весма нужные... совершенно разумѣли“. Далѣе Георгій предлагаетъ чтобы проповѣдь направлялась противъ тѣхъ грѣховъ, которые наичаще встрѣчались среди крестьянъ—пьянства, воровства, суевѣрія, чародѣянія. Въ заключеніе онъ указываетъ источникъ и руководство для проповѣди—слово Божіе и книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ [1]). Скоро послѣ этого увѣщанія Георгій заболѣлъ и умеръ послѣ тяжкой болѣзни. Такимъ образомъ эта грамота есть какъ бы завѣщаніе пастырямъ Могилевской епархіи отъ доблестнаго архипастыря—постоянно помнить свой пастырскій долгъ—научать народъ.

Ж.

ПРОШЕДШЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВЪ И ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ [2]).

Православныя церковныя братства стали возникать въ Западной Руси, съ благословенія восточныхъ патріарховъ и на основаніи королевскихъ грамотъ, въ XV и въ особенности въ XVI вѣкахъ, когда, съ появленіемъ въ этомъ краѣ іезуитовъ, начались открытыя преслѣдованія православныхъ. Эти союзы духовенства и мірянъ для защиты православной вѣры и Церкви, для просвѣ-

[1]) Мог. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 25.

*) По книгѣ А. А. Папкова: „Церковныя братства. Краткій статистическій очеркъ о положеніи церковныхъ братствъ къ началу 1893 года“,—напечатанной по распоряженію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. 1—146 стр. Ц. 30 к.

щенія народа и для дѣлъ духовной милости - „братства любви“, „братства милосердія“ — учреждались при церквахъ и монастыряхъ сначала въ большихъ городахъ Литвы, Бѣлоруссіи, Малороссіи и Галичины, гдѣ сосредоточивалась промышленная жизнь и гдѣ православное ремесленное сословіе, соединяясь въ различные цехи, имѣло уже свое внутреннее корпоративное устройство. Старѣйшія и знаменитѣйшія изъ этихъ братствъ: львовское — Успенія Божіей Матери, учрежденное въ 1439 году, и виленское — Свято-Троицкое, учрежденное въ 1458 году. Они послужили образцомъ для устройства церковныхъ братствъ въ другихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ Западной Руси, возникшихъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ.

Участіе въ дѣлахъ братствъ весьма многихъ богатыхъ и знатныхъ людей, отписывавшихъ въ ихъ пользу нерѣдко довольно значительныя движимыя и недвижимыя имущества, членскіе взносы, штрафы и пени, вареніе меда безъ платежа податей—все это мало по малу обогащало братскую казну, такъ что братства могли строить новые храмы и поддерживать старые, учреждать школы, типографіи, богадѣльни, страннопріимные дома; древнія братства были такъ глубоко проникнуты истинно-евангельскимъ смиреніемъ, что благодѣтельствовали не только „вписнымъ“ своимъ членамъ, не только приснымъ по вѣрѣ, но даже тѣмъ, которые держались другой вѣры, другого исповѣданія.

Просвѣтительная и благотворительная дѣятельность братствъ, ихъ стремленія сохранить чистоту вѣры и защитить Церковь, ихъ заступничество за притѣсняемыхъ единовѣрцевъ возбуждали къ нимъ всеобщее сочувствіе среди православныхъ. Особенно важное значеніе пріобрѣли братства въ то время, когда православное общество Западной Руси должно было напрягать всѣ усилія, чтобы отстоять свою вѣру, Церковь и народность отъ яростныхъ гоненій, воздвигнутыхъ латинянами, стремившимися послѣ окончательнаго подчиненія края польской коронѣ обратить православное населеніе въ унію. Въ это время братства оказались на высотѣ своего призванія. Между ними началась учащенная переписка и сношенія; они утѣшали и поощряли другъ друга въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, давая совѣты и наставленія; нѣкоторые братчики стали во главѣ братскаго движенія, какъ напр., доблестный воевода

кіевскій князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, способствовавшій объединенію въ краѣ силъ православныхъ. Подъ вліяніемъ князя Острожскаго виленское братство начало геройски защищать Православіе отъ многочисленныхъ его враговъ. Оно разсылало по всей Литвѣ посланія къ разнымъ братствамъ и прочимъ ревнителямъ Православія и въ этихъ посланіяхъ просило помощи и содѣйствія, завязывало сношенія съ казаками, созывало въ Вильнѣ съѣзды православныхъ, заставляло братскихъ проповѣдниковъ публично защищать правоту своего дѣла, добилось возстановленія высшей іерархіи для Западнаго края, издавало сочиненія въ защиту своихъ правъ. Въ этомъ же духѣ дѣйствовали братства могилевское, минское, пинское, луцкое, кіевское и другія.

Постепенно обстоятельства измѣнились въ пользу православныхъ Западнаго края. Малороссія отошла къ Россіи, Польша съ конца XVII вѣка постепенно приходила къ упадку; вслѣдствіе этого въ XVIII вѣкѣ дѣятельность братствъ стала ослабѣвать. Братства въ большихъ городахъ мало-по-малу исчезаютъ; только братства, дѣйствовавшія въ глуши - въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, пережили вѣка и, пустивъ глубокіе корни въ сознаніи и нравахъ народныхъ, сохраняются во множествѣ и до настоящихъ дней.

Въ 1862 году въ литовской епархіи братствъ насчитывалось около полутораста; въ минской, имѣвшей въ то время слишкомъ пятьсотъ церквей, братства были почти при каждой церкви; много братствъ существовало также въ епархіяхъ волынской, кіевской и подольской; не было братствъ только въ двухъ западно-русскихъ епархіяхъ—полоцкой и могилевской, но и тамъ сохранилось самое живое преданіе о нихъ, а по мѣстамъ примѣчались и слабые остатки.

Большая часть западно-русскихъ братствъ живетъ только обрядовою стороною, но и въ этихъ обрядахъ сохранилось много мысли, и жизнь пробивается сквозь нихъ нерѣдко очень явственно. Болѣе сохранившіяся братства (въ Малороссіи, въ минской епархіи, особенно кругомъ Минска) имѣютъ значительное число членовъ—до ста и даже до двухъ сотъ.. Въ мѣстной церкви братство имѣетъ свой придѣлъ или, чаще, свою икону, на столикѣ съ носилками; иконы украшаются множествомъ бисерныхъ нитокъ и

лентъ. Съ зажженными свѣчами братчики совершаютъ свои братскія обѣдни, акаѳисты, панихиды. Со свѣчами стоятъ они и во время обыкновенной праздничной обѣдни, а также хоронятъ съ ними умершихъ братчиковъ. Для храненія братскихъ свѣчъ и суммъ въ церкви находится сундукъ (скрыня). Взносы рѣдко превышаютъ 15 коп. съ человѣка; на эти деньги братство украшаетъ и ремонтируетъ мѣстную церковь, а въ братскіе праздники устраиваетъ братскіе обѣды (кануны). Въ Бѣлоруссіи и Малороссіи на этихъ обѣдахъ (замѣнившихъ древній обычай—питье меда) не дозволяется пить болѣе одной рюмки водки или стакана пива. Въ началѣ 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда латино-польская пропаганда вновь временно и искусственно усилилась въ западныхъ губерніяхъ, братства возобновили свою плодотворную дѣятельность и стали привлекать къ себѣ сочувствіе и пожертвованія не однихъ только мѣстныхъ жителей, но и православныхъ всей Россіи. Сочувствіе это сказалось не только вступленіемъ въ члены западно-русскихъ братствъ и приношеніями въ ихъ пользу, но и выразившимся въ разныхъ мѣстахъ Россіи желаніемъ видѣть подобныя учрежденія и въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ они могутъ быть полезны, какъ для предохраненія народа отъ раскола старообрядства и разныхъ ложныхъ ученій, такъ и для просвѣщенія русскаго народа, призваннаго, съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, къ новой, свободной жизни.

Въ соотвѣтствіе съ такими духовными потребностями русскаго общества и народа изданы въ 1864 г. Высочайше утвержденныя 8-го мая основныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. Законъ 1864 года значительно содѣйствовалъ возстановленію нѣкоторыхъ древнихъ братствъ въ центральныхъ мѣстностяхъ Западнаго края и учрежденію повсемѣстно въ Россіи новыхъ. Въ томъ же 1864 году Высочайше утвержденнымъ 2-го августа положеніемъ дана организація другому виду церковнаго союза—приходскимъ попечительствамъ при православныхъ церквахъ. Эти попечительства учреждаются изъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной, для попеченія о благоустройствѣ приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, о первоначальномъ обученіи дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода. Къ 1890 году приходскихъ

попечительствъ по всей Россіи насчитывалось 11.919, съ бюджетомъ расходовъ 2.142,237 рублей... Но продолжимъ рѣчь свою о братствахъ.

Къ 1-му января 1893 года въ Россіи дѣйствовало, кромѣ остатковъ древнихъ, 159 новыхъ церковныхъ братствъ, въ которыхъ участвовало и работало, по приблизительному разсчету, свыше 37.642 братчиковъ. Эти братства обладали капиталомъ (неприкосновеннымъ, запаснымъ и остаточнымъ) на сумму свыше 1.629,707 р.; годовой оборотъ денежныхъ средствъ выражался въ суммѣ свыше 803,963 руб. прихода и 598,220 р. расхода. Нѣкоторыя братства удостоились высокой чести быть принятыми подъ Высочайшее Ихъ Величествъ покровительство, а другія считаютъ своими покровителями прочихъ Особъ Царской Семьи. По составу своихъ членовъ братства являются учрежденіями всесословными. Братская дѣятельность возбуждаетъ къ себѣ такое всеобщее сочувствіе, что даже раскольники записываются въ число братчиковъ, а въ нѣкоторыхъ братствахъ, на правахъ членовъ соревнователей, съ совѣщательнымъ голосомъ, состоятъ лица другихъ христіанскихъ исповѣданій. Членскіе взносы, какъ ежегодные, такъ и единовременные, весьма различны по своимъ размѣрамъ. Существуютъ братства, гдѣ братчикъ облагается ежегодной платой въ 20 коп.; имѣются братства, въ которыхъ размѣръ денежнаго взноса предоставленъ усмотрѣнію братчика, въ большинствѣ же братствъ годичный взносъ опредѣленъ въ нѣсколько руб. (1—3, 5, 6 руб.).

Организанія братскихъ учрежденій, въ большинствѣ случаевъ, одна и та же: управленіе дѣлами ввѣряется совѣту, состоящему изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, членовъ, казначея и дѣлопроизводителя (секретаря), избираемыхъ на извѣстное время (три года) на общихъ собраніяхъ членовъ братства. Засѣданія совѣта происходятъ по мѣрѣ надобности, при чемъ обыкновенно всѣ члены братства имѣютъ право, лично или письменно, дѣлать свои предложенія и заявленія совѣту.

Большинство церковныхъ братствъ возникло и развилось послѣ изданія въ 1864 году „правилъ о церковныхъ братствахъ", при чемъ ближайшимъ поводомъ къ учрежденію этихъ просвѣтительныхъ союзовъ служили выдающіяся событія церковной и гражданской жизни прошлаго и нынѣшняго царствованій. Согласно основ-

нымъ правиламъ православными церковными братствами именуются общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія для служенія нуждамъ и пользамъ Православной Церкви; это служеніе заключается: а) въ противодѣйствіи посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ; б) въ созиданіи и украшеніи православныхъ храмовъ; в) въ совершеніи дѣлъ христіанской благотворительности и г) въ распространеніи и утвержденіи духовнаго просвѣщенія. Эти задачи свои братства на практикѣ осуществляютъ различно, смотря по тому, въ какой мѣстности Россіи они дѣйствуютъ, съ какими религіозными интересами, главнымъ образомъ, сталкиваются, въ какой средѣ работаютъ и какими средствами обладаютъ. Такъ, нѣкоторыя братства должны были обратить свое главное, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ исключительное, вниманіе на борьбу съ расколомъ и сектантствомъ, или же на распространеніе просвѣщенія среди иновѣрцевъ; другія братства, можетъ быть, по недостатку средствъ, а можетъ быть по какимъ-либо мѣстнымъ причинамъ, принуждены были ограничить свою дѣятельность одной только благотворительностью въ тѣсномъ смыслѣ слова, или попеченіемъ и заботой о своихъ мѣстныхъ церковныхъ нуждахъ; наконецъ, учредились и такія братства, которыя сосредоточивали всѣ свои усилія на одной книжно-издательской дѣятельности.

Многолѣтняя опытность нѣкоторыхъ братствъ указала на разные практическіе способы для лучшаго и болѣе успѣшнаго осуществленія многотрудныхъ братскихъ начинаній. Такъ, обращаясь къ дѣятельности по просвѣщенію дѣтей, можно видѣть, что всѣ братства, посвящающія свои заботы этому великому дѣлу, отнеслись вполнѣ сочувственно и дѣятельно къ насажденію въ Россіи „церковно-приходскихъ“ школъ и „школъ грамоты“. Церковно-приходская школа, появившаяся въ 60-хъ годахъ и за отсутствіемъ поддержки почти исчезавшая, нынѣ, къ утѣшенію православныхъ, опять оживаетъ. По волѣ Русскаго Царя она съ 1884 года вызвана къ новому бытію. Высокія мысли, освѣщенныя церковно-историческими воспоминаніями и положенныя въ основу дѣятельности лицъ и учрежденій, призванныхъ руководить дѣломъ насажденія церковныхъ школъ въ Россіи, вполнѣ усвоены многими братствами. Нѣкоторые братскіе совѣты даже слились съ епархі-

альными училищными совѣтами, которымъ ввѣрены надзоръ и руководительство этими школами въ епархіи. Независимо отъ этого, братства учреждаютъ и другія полезныя для народа школы и училища, какъ-то спеціально-ремесленныя, рукодѣльныя, иконописанія, пчеловодства, сельско-хозяйственныя и т. п.

Что касается дѣятельности по просвѣщенію взрослыхъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что, главнымъ образомъ, по почину братствъ развились и повсемѣстно упрочились во многихъ мѣстахъ внѣбогослужебныя собесѣдованія и духовно-нравственныя публичныя чтенія, приносящія видимую пользу народному просвѣщенію и нравственности. Совѣты многихъ братствъ путемъ долголѣтняго опыта и труда выработали въ дѣлѣ веденія собесѣдованій и чтеній весьма практическіе пріемы. Будя живительнымъ словомъ народную совѣсть, братства должны были обратить также вниманіе и на книжно-издательскую дѣятельность, которой большинствомъ братствъ посвящается много труда. Издавая или пріобрѣтая книги и брошюры религіозно-нравственнаго, полемико-богословскаго и поучительнаго содержанія, братскіе совѣты озабочены принятіемъ мѣръ для возможно большаго и успѣшнаго распространенія этихъ книгъ и брошюръ среди народа; для этой цѣли ими устраиваются повсемѣстно центральныя и окружныя библіотеки (при школахъ, приходскихъ церквахъ) и книжные склады, лавки, откуда, безплатно или за дешевую цѣну, книги, брошюры и листки распространяются въ народѣ и высылаются въ школы для юношества. Къ этой дѣятельности близко примыкаютъ заботы нѣкоторыхъ братствъ по снабженію народа иконами правильнаго письма, крестиками и прочими предметами религіознаго почитанія.

Миссіонерская дѣятельность осуществляется, главнымъ образомъ, путемъ: а) устройства спеціальныхъ противораскольническихъ и противосектантскихъ школъ и б) правильно организованныхъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами. Для послѣдней цѣли братскіе совѣты учреждаютъ спеціальныя миссіи, во главѣ которыхъ ставятъ братскихъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ согласно съ миссіонерами епархіальными. Кромѣ того, нѣкоторыя восточныя и юго-восточныя братства обращаютъ свои усилія на просвѣщеніе евангельскимъ свѣтомъ инородцевъ, коснѣющихъ и до сихъ поръ въ язычествѣ.

Благотворительная дѣятельность многихъ братствъ также заслуживаетъ вниманія. Принимая подъ свое покровительство сирыхъ, убогихъ, немощныхъ, устраивая для нихъ всякаго рода богоугодныя заведенія, братскую заботливость свою они простираютъ также на бѣдныхъ дѣтей и юношей духовнаго званія, обучающихся со многими лишеніями въ разныхъ духовныхъ школахъ и училищахъ. Эта братская попечительность заслуживаетъ особой признательности. Облегчая этимъ юношамъ трудный путь воспитанія и давая имъ средства съ успѣхомъ кончить курсъ, братства тѣмъ самымъ помогаютъ подготовленію достойныхъ пастырей для народа, этихъ будущихъ сѣятелей добра и просвѣщенія среди темной народной массы.

Наконецъ, церковно-благоустроительная дѣятельность братствъ, помимо матеріальной помощи церквамъ, постройки новыхъ храмовъ, возстановленія старыхъ, снабженія ихъ утварью и прочими священными предметами, помощи бѣдному причту, выражается заботами о благолѣпіи и торжественности при отправленіи Богослуженія. Многія братства поставили въ числѣ своихъ задачъ заботу о правильной и наилучшей постановкѣ церковнаго пѣнія въ церквахъ и открыли школы церковнаго пѣнія и чтенія для того, чтобы приготовлять опытныхъ чтецовъ и пѣвцовъ, которые могли бы организовать впослѣдствіи хорошіе церковные хоры въ епархіи. Съ этою дѣятельностью близко соприкасаются стремленія нѣкоторыхъ братствъ учреждать при братствахъ особыя древлехранилища, куда собираются вообщее памятники церковной древности, замѣчательные въ археологическомъ отношеніи, и, въ частности, памятники церковной старины, относящейся къ обличенію раскола, и старопечатныя церковныя книги, служащіе для той же цѣли.

Къ 1-му января 1891 г. на попеченіи 55 братствъ находилось въ Россіи и Сибири 5,680 церковныхъ школъ. По почину братствъ, въ 1890—91 году, устроено 21,079 собесѣдованій и 6,808 религіозно-нравственныхъ чтеній. За то же время продано 58-ю братствами 666,371 книгъ брошюръ и листковъ, а роздано безплатно—491,594. Центральные и окружные книжные склады, а также склады иконъ, крестовъ и пр., и библіотеки къ 1-му января 1891 года были устроены 80-ю братствами, при чемъ библіотекъ насчитывалось 507, всѣхъ складовъ и ихъ отдѣленій—585.

Изъ раскола, сектантскихъ и другихъ христіанскихъ и не-христіанскихъ вѣроисповѣданій обращено въ Православіе 219-ю миссіонерами 2,534 чел. Матеріальная помощь въ 1890—91 г. оказана 62 братствами 3,346 бѣднымъ, на сумму 22,361 руб. Благотворительныхъ заведеній, учрежденныхъ 29-ю братствами, насчитывалось: больницъ—10, богадѣленъ—11, пріютовъ для дѣтей и ночлежныхъ -20, домовъ трудолюбія—1, безплатныхъ столовыхъ—7, странноприимныхъ домовъ—2 и пріютовъ для увѣчныхъ воиновъ —1. Церковно-благоустроительная дѣятельность братствъ выразилась въ помощи 101 церкви, на сумму 26,123 руб., въ сооруженіи 20 храмовъ и въ устройствѣ 14 пѣвческихъ хоровъ.

Таковы историко-статистическія свѣдѣнія о церковныхъ братствахъ Православной Россіи въ ихъ прошедшемъ и настоящемъ, заимствованныя нами изъ достойной вниманія книги г. Папкова о Церковныхъ братствахъ и основанныя на оффиціальныхъ данныхъ. Свѣдѣнія эти правда почти не касаются напр. многихъ обществъ, которыя по задачамъ и характеру своей дѣятельности совершенно однородны съ отмѣченными братствами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ не уступаютъ многимъ изъ братствъ въ широтѣ и плодотворности этой своей дѣятельности, хотя не именуются братствами. Таковыя напр. Петербургское Общество распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви и Московское общество Любителей Духовнаго просвѣщенія съ состоящимъ при немъ Отдѣломъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Тѣмъ не менѣе свѣдѣнія эти вполнѣ достаточны для того, чтобы судить о высокомъ значеніи братствъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія православныхъ русскихъ и поднятія ихъ нравственнаго состоянія и даже матеріальнаго благосостоянія и вмѣстѣ сдѣлать нѣкоторыя предположительныя заключенія и законныя пожеланія имъ относительно ихъ будущаго.

Будущій историкъ, коснувшись обстоятельствъ возникновенія, развитія и процвѣтанія за послѣднюю четверть настоящаго столѣтія православныхъ братствъ въ Россіи, конечно, съ признательностью остановится на многихъ именахъ нашихъ архипастырей, которые не только явились главными учредителями многихъ духовно-просвѣтительныхъ братскихъ союзовъ, но, принявъ ихъ подъ свое особое покровительство и руководительство, не оставляютъ

братскихъ дѣятелей своими указаніями и назиданіями. Съ чувствомъ той же признательности упомянетъ этотъ историкъ извѣстныя всѣмъ нашимъ братствамъ имена свѣтскихъ лицъ высшаго Синодальнаго управленія, принимающихъ, въ качествѣ почетныхъ членовъ множества братствъ, живѣйшее участіе въ братскихъ дѣлахъ и оказывающихъ братскимъ начинаніямъ существенную поддержку и покровительство.

Давая въ руки народа ежегодно милліоны экземпляровъ книгъ, брошюръ и листковъ религіозно-нравственнаго содержанія, озабочиваясь, посредствомъ устройства книжныхъ складовъ и библіотекъ, правильнымъ цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ своихъ богатыхъ запасовъ печатнаго слова, руководя и побуждая пастырей-братчиковъ будить народную совѣсть и питать народный умъ здоровой умственной пищей, вступая съ успѣхомъ въ мирную борьбу съ расколомъ и сектантствомъ, учреждая и поддерживая многія тысячи церковныхъ и другихъ народныхъ школъ, созидая и устраивая храмы и разнаго рода богоугодныя заведенія по разнымъ уголкамъ Россіи, наши церковныя братства возложили на себя такой великій трудъ, въ которомъ долженъ принять посильное участіе каждый истинно русскій православный человѣкъ.

Основываясь на примѣчательномъ прошломъ нашихъ братствъ, на возрастающей потребности братскаго общенія, на прочности и устойчивости братскихъ учрежденій, ихъ способности, благодаря тѣмъ началамъ, которыя въ нихъ вложены, къ безконечному развитію и совершенству, невольно думается, что „братскіе союзы“, разростаясь и укрѣпляясь, входя между собой въ тѣсное общеніе и единеніе, будутъ когда-нибудь настолько сильны, что сплотятъ понемногу всѣхъ лучшихъ добрыхъ людей, помогутъ провести въ самую жизнь высочайшіе христіанскіе завѣты и что даже теперь можно уже предвидѣть зарю новой церковной жизни, когда человѣку будетъ легче, лучше и теплѣе жить на свѣтѣ, когда онъ не будетъ чувствовать себя такимъ одинокимъ, а подчасъ и такимъ безпомощнымъ.

Съ точки зрѣнія государственной развитіе и учрежденіе братскихъ союзовъ по самымъ глухимъ уголкамъ Россіи представляется также особенно желательнымъ. Такіе союзы, гдѣ отдѣльныя личности, проникнувшись чувствомъ христіанскаго долга, лучше

всего дисциплинируются, являются самыми надежными, незамѣнимыми, уже въ достаточной степени организованными общественными единицами, на которыхъ всего вѣрнѣе и всего удобнѣе государство можетъ опереться во времена народныхъ бѣдствій, народной печали и скорби.

Нельзя не пожелать поэтому нашимъ братствамъ болѣе тѣсныхъ и живыхъ сношеній другъ съ другомъ, постояннаго обмѣна мыслей и взаимной поддержки. Если теперь, дѣйствуя въ одиночку, почти безъ всякаго сношенія другъ съ другомъ, они приносятъ видимую пользу народному просвѣщенію и благотворенію, то, несомнѣнно, при совмѣстной и дружной дѣятельности значеніе и вліяніе братствъ возрастутъ въ высшей мѣрѣ.

М. РЯСНА, ЧАУССКАГО УѢЗДА.

(*Корреспонденція*).

24 минувшаго іюля, какъ уже извѣстно читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, происходило торжественное освященіе главнаго престола вновь созданнаго у насъ храма, совершенное самимъ Владыкою Архипастыремъ. 11 сентября ознаменовано новымъ торжествомъ. Въ этотъ день, съ благословенія Его Преосвященства, у насъ совершено освященіе праваго придѣла того-же храма —во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Освященіе это соборне совершалъ о. Ректоръ Могилевской духовной семинаріи архимандритъ Аркадій. Въ немъ, кромѣ мѣстнаго духовенства, принимали участіе и—мѣстный благочинный протоіерей А. Карножицкій и священники церквей —Кадинской о. І. Бровковичъ, Сухаревской о. В. Щербовъ и Сусловской о. В. Команскій и діаконъ семинарской церкви М. Маслокъ. Какъ на всенощномъ богослуженіи наканунѣ, такъ и при самомъ освященіи придѣла, а затѣмъ и на литургіи присутствовало чрезвычайное количество богомольцевъ. Пѣлъ хоръ, состоящій изъ мальчиковъ и дѣвочекъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Въ концѣ литургіи о. Ректоръ обратился къ присутствовавшимъ въ церкви съ словомъ назиданія, сказаннымъ изъ текста: *и*

сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ (I Соб. Посл. Петрова 2, 5). Освященіе престола въ новомъ храмѣ дало проповѣднику поводъ напомнить слушателямъ о храмѣ Божіемъ нерукотворенномъ, который, при благодатной помощи Божіей, зиждется нами самими и притомъ изъ насъ самихъ, какъ *изъ каменія живаго*. „Построеніе храма вещественнаго, видимаго не служитъ ли отображеніемъ и нагляднымъ выраженіемъ созиданія и храма нашего внутренняго, духовнаго? Сооруженіе приходскою церковію новаго просторнаго и благолѣпнаго храма не служитъ ли несомнѣннымъ признакомъ того, что духовныя начала въ сей церкви жизненны и дѣйственны; созиданіе новаго благоустроеннаго приходскаго храма не показываетъ ли ясно, что духовно-религіозная связь между членами сей приходской церкви мощна, что общецерковныя нужды ихъ прихода сознаются ими искренно и удовлетворяются посильно; усердно приносимыя ими Богу и Его храму матеріальныя жертвы не служатъ ли выраженіемъ *жертвъ духовныхъ, которыя*, какъ разъясняетъ св. апостолъ Петръ, *благоугодны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 5)?

Но служа внѣшнимъ выраженіемъ и подтвержденіемъ нашей заботливости о своемъ духовномъ преспѣяніи, объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей нашего духа, предназначеннаго быть храмомъ Духа Божія (1 Кор. 3, 16), храмъ вещественный, сооружаемый и посвящаемый нами Богу, съ своей стороны, воздѣйствуетъ на укрѣпленіе нашей вѣры въ Бога и возгрѣваетъ нашу любовь къ Нему. Уже одна благолѣпная обстановка храма съ его священными изображеніями не отвлекаетъ ли насъ отъ всего земнаго и не возноситъ ли духъ нашъ горѣ? Храмъ Божій, какъ всѣ мы хорошо знаемъ, служитъ для насъ училищемъ благочестія и мѣстомъ общественной молитвы. Молиться можно, конечно, и должно вездѣ: Богъ вездѣсущъ и всевѣдущъ; но храмъ—мѣсто особеннаго присутствія Его. Молиться можно, конечно, и должно и каждому въ отдѣльности: всеблагій Господь услышитъ насъ и исполнитъ прошенія наши; *но идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое*, говоритъ намъ Самъ Сынъ Божій, *ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. 18, 20). Въ храмахъ нашихъ совершается богослуженіе по чину Православной Церкви, участвуя въ которомъ, мы служимъ Богу въ высшемъ, особливомъ значеніи сего слова. Въ храмахъ совер-

шаются и всѣ таинства св. Православной Церкви, необходимыя для нашего спасенія. Въ храмахъ возносится и безкровная жертва за грѣхи наши и всѣхъ людей. Въ храмѣ мы вкушаемъ тѣло и кровь Христову и чрезъ сіе становимся *общниками божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4) Самого Господа Христа, нашего Спасителя, дарующаго намъ жизнь вѣчную и блаженство вѣчное. Приступайте же, возлюбленные, къ сей небесной трапезѣ, подаемой вамъ, приступайте къ ней съ искреннею вѣрою и страхомъ Божіимъ; отверзите Христу двери вашего сердца, которое Онъ единъ создалъ; да осѣняетъ и руководитъ васъ благодать Христова во всѣхъ путяхъ вашей жизни; да будете живымъ храмомъ Божіимъ, —храмомъ святымъ, чистымъ и угоднымъ Богу".

Сооруженіе новаго величественнаго храма, придѣльный престолъ котораго освященъ нынѣ, представляетъ для мѣстной приходской церкви по истинѣ великое благодѣяніе. Да будутъ же, — скажемъ и мы вмѣстѣ съ о. проповѣдникомъ, благословенны во вѣки строители и благотворители святаго и всечестнаго храма сего; благословеніе Божіе да почіетъ выну и на всѣхъ труждающихся и съ вѣрою молящихся въ немъ.

К. Б.

Извѣстія и замѣтки.

— *Признательные прихожане и добрый пастырь.*—Въ Екатеринбургской епархіи имѣлъ недавно мѣсто одинъ изъ примѣровъ выраженія признательности прихожанъ пастырямъ. Члены церковнаго попечительства, уполномоченные отъ прихода и церковный староста Соровской церкви, Шадринскаго уѣзда, въ прошломъ іюлѣ обратились къ епархіальному преосвященному съ прошеніемъ, въ которомъ, ходатайствуя о разрѣшеніи поднести отъ прихода икону Божіей Матери бывшему своему священнику, о. Сергію Д., прослужившему при ихъ церкви 29 лѣтъ и переведенному въ г. Шадринскъ, указывали на слѣдующія заслуги этого священника для прихода: „1) въ теченіе такого долгаго служенія мы, говорятъ прихожане, привыкли къ нему, какъ къ отцу родному; всѣ нужды наши по приходу онъ исполнялъ безъ замедленія, былъ всегда трезвый, исполнительный, обходился съ нами, какъ родной отецъ съ

дѣтьми, никогда не слышали отъ него грубаго слова, былъ простъ въ обращеніи, за что весь приходъ полюбилъ его такъ, что, когда услышали о переходѣ его на другое мѣсто, то всѣ прихожане жалѣли и многіе плакали, какъ будто лишились родного человѣка; 2) при поступленіи о. Сергія на Соровскій приходъ у насъ было пять кабаковъ, въ которыхъ творились разныя безобразія, и онъ обратилъ на нихъ свое особенное пастырское вниманіе; по его убѣжденію и наставленію чрезъ пять лѣтъ всѣ они были нами уничтожены и по настоящее время у насъ въ приходѣ нѣтъ ни одного кабака, за что всѣ прихожане ему признательны и благодарны; 3) его стараніемъ построена большая свѣтлая школа, содержимая земствомъ, за каковые труды по школѣ Шадринское земское собраніе избрало его попечителемъ школы, каковымъ состоялъ онъ и до настоящаго времени; 4) онъ заботился объ обученіи дѣтей нашихъ, для чего открылъ въ деревнѣ Качесовой школу грамоты; 5) въ 1870 и 1892 годахъ, во время холерной эпидеміи, онъ безъ страха за себя выказалъ прихожанамъ расположеніе и, объѣзжая приходъ, раздавалъ и подавалъ больнымъ самъ лекарства и давалъ совѣты, какъ держать и предохранять себя отъ заболѣваній, народъ при этомъ вполнѣ довѣрялъ ему; въ 1891 году, во время голода, его стараніемъ устроенъ былъ комитетъ для голодающихъ, гдѣ онъ принялъ весьма дѣятельное участіе какъ въ раздачѣ хлѣба, такъ и въ сборѣ пожертвованій на сіе богоугодное дѣло". Отрадно слышать такія выраженія признательности прихожанъ своему пастырю; поучителенъ и примѣръ такого добраго пастыря, какъ о. Сергій Д.!

— *Отъ Императорской Археологической Коммиссіи.*—При раскопкѣ полей, въ случайныхъ земляныхъ обвалахъ, при копаньи земли для проведенія дорогъ и другихъ цѣлей, а также при иныхъ весьма разнообразныхъ обстоятельствахъ иногда обнаруживаются разные металлическіе, костяные и стеклянные предметы древности. По закону, всѣ такія находки доставляются мѣстному начальству, а послѣднимъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію, отъ которой и назначается находчику денежное вознагражденіе, вещи же наиболѣе замѣчательныя поступаютъ въ Императорскій Эрмитажъ и другія Высочайше назначенныя древнехранилища. Но весьма не рѣдко, по невѣдѣнію находчиковъ, такіе предметы уничтожаются или забрасываются, а цѣнныя сбываются за дешевую цѣну скупщикамъ, которые обыкновенно увѣряютъ, что найденныя вещи отбираются начальствомъ безъ всякаго вознагражденія за нихъ. Такимъ образомъ для науки и отечественныхъ музеевъ гибнетъ безслѣдно масса драгоцѣнныхъ памятниковъ старины.

Вслѣдствіе этого Императорская Археологическая Коммиссія считаетъ своею обязанностію объявить:

1) что всѣ случайныя находки, представляемыя ей непосредственно и чрезъ мѣстное начальство, всегда оплачиваются и притомъ значительно дороже стоимости матеріала, изъ котораго сдѣланы найденные предметы;

2) что даже малоцѣнныя по матеріалу находки старыхъ предметовъ должны быть сберегаемы и затѣмъ представляемы мѣстному начальству, такъ какъ онѣ могутъ оказаться немаловажными въ научномъ отношеніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императорская Археологическая Коммиссія считаетъ необходимымъ напомнить, что раскопка кургановъ, могильниковъ и городищъ на казенныхъ, государственныхъ и общественныхъ земляхъ съ цѣлью кладоискательства отнюдь не допускается и преслѣдуется по закону. Раскопки разрѣшаются по особому сношенію съ Археологическою Коммиссіею и только тѣмъ лицамъ, которыя раскопками этими преслѣдуютъ научныя цѣли и уже опытны въ ихъ производствѣ.

Императорской Археологической Коммиссіею приняты всѣ оффиціальныя мѣры къ сбереженію тѣхъ памятниковъ старины, которые могутъ быть открыты при земляныхъ работахъ на пути вновь проводимыхъ желѣзныхъ дорогъ, но она считаетъ также необходимымъ непосредственно обратиться ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ отношеніе къ такимъ работамъ, и усиленно просить ихъ обращать вниманіе на находки какъ отдѣльныхъ древнихъ предметовъ, такъ и цѣлыхъ могильниковъ, и извѣщать о нихъ Императорскую Археологическую Коммиссію (С.-Петербургъ, зданіе Императорскаго Зимняго Дворца), для принятія съ ея стороны соотвѣтственныхъ мѣръ къ изслѣдованію мѣстъ находки.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1894 г. 28 сентября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.